

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Л.А. МУРАВЬЕВА,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических наук
Финансовой академии при Правительстве РФ*

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Славяне имеют древнюю многовековую историю. Проблема происхождения и расселения славян до сих пор остается одной из самых дискуссионных в исторической науке. С III-II тысячелетий до н.э. областью расселения славянских племен была Средняя и Восточная Европа. Западнославянские племена под именем венедов были известны античным авторам: Плинию Старшему, Тациту и Птоломею Клавдию. В середине I тысячелетия н.э. в результате развития земледелия и скотоводства, распространения железа и зарождения ремесла у славян завершился процесс распада первобытнообщинного строя. По данным источников, венеды разделились на две группы — склавинов и антов, затем появляется название «славяне».

Со II в.н.э. у славян Среднего Поднепровья, по данным академика Б.А. Рыбакова, начинается резкий подъем всей хозяйственной и социальной жизни (1). Славяне ведут активную торговлю с Грецией и Римом в эпоху императора Траяна (98-117 гг. — время правления). Об этом красноречиво свидетельствуют клады римских серебряных монет, найденные на славянских землях. При экспорте зерна во II-IV вв. славяне заимствуют римскую хлебную меру — квадрантал, ставший у славян четвериком (26,26 л) и дошедший в нашей метрологии до 1924 г. (2).

С IV по VII вв. н.э. складывавшаяся славянская цивилизация была вовлечена в процесс великого переселения народов. Славяне начали проникать на Балканский полуостров (южные славяне) и расселяться по Восточно-Европейской равнине, где стали проживать восточные славяне, выделившиеся в самостоятельную ветвь в VI в.н.э.

Славяне не являлись автохтонами по отношению к занятой ими территории. Славянская колонизация новых земель, в отличие от германской, носила характер мирного проникновения. Более высокая стадия развития помогла им ассимилировать проживавшие здесь ранее племена угро-финнов (мордва, весь, карела, чудь) и балтов (предки современных литовцев, латышей, эстонцев). Славяне восприняли элементы культуры и быта тюркских и отчасти северо-кавказских народов. Постоянное столкновение с кочевыми и полукочевыми народами на Юге и Юго-востоке оказали заметное влияние на становление славянской государственности.

Уклад жизни и занятия восточных славян диктовались природными условиями занимаемых территорий. Географический фактор играет немаловажную роль в истории и экономике любой страны. Для восточных славян географический фактор имел изначально большое значение, так как они занимали обширную территорию от озера Ильмень до Причерноморских степей и от Восточных Карпат до Волги с различными климатическими зонами и видами почв. Область проживания определяла тот или иной хозяйственно-технологический тип — скотоводческий, земледельческий и промысловый. Славянские племена жили на юге в плодородной лесостепной, а на севере в суровой лесной полосе. Главное богатство населения составляла пахотная земля. Лишь в лесостепной, более плодородной полосе, была возможность заниматься земледелием без интенсивного удобрения почв. Здесь земледелие было плужным, базировавшимся на ритуальном календаре. В нем выделялись дни весенне-летнего аграрного сезона и разные сроки языческих молений о дожде. Интересно отметить, что знания древними славянами сельскохозяйственно-

го календаря и вегетационного периода выращивания культур совпали с оптимальными сроками агрономических руководств конца XIX в. Это свидетельствует о точности и достоверности агрономических наблюдений восточных славян V-VIII вв.

В лесной полосе землю для пашни приходилось отвоевывать у леса. Деревья подрубались, засыхали на корню и сжигались. После этого почву рыхлили, используя золу в качестве удобрения. Через несколько лет использования участок истощался и его бросали на неопределенное время. Приходилось переходить на новое место. Такая система обработки земли называлась подсечно-огневой или подсечным земледелием. Главным орудием труда была соха. Такой тип хозяйства требовал коллективных усилий большого числа людей. Социальная структура общества также зависела от хозяйственного уклада. Трудоемким земледелием занималась родовая община, которая представляла собой большую семью родственников по мужской линии, объединенных общим хозяйством.

Постепенно подсечное земледелие заменялось на более прогрессивную переложную или двухпольную систему земледелия. При перелогe участок использовался несколько лет до полного истощения, а затем забрасывался на 20-30 лет до восстановления естественного плодородия. При двухпольной системе имеющаяся пашня делилась на два поля, которые засеивали поочередно. Перелог практиковался в лесостепной полосе, а подсека в лесной зоне.

На урожайность культур влияет не только качество почв, но и характер климата. Земли восточных славян располагались в зоне континентального климата, для которого характерно неравномерное распределение осадков в течение года. Обильные осадки проливаются на почвы меньшей плодородности. Земли Древней Руси находились в зоне рискованного земледелия и не были защищены от засухи и половодья. Славяне возделывали пшеницу, ячмень, рожь, просо, горох, гречиху. Археологические раскопки подтвердили использование древними славянами ям-хранилищ, которые были способны вместить до 5 т зерна. В быту появляются мукомольные жернова для размолы зерна, из которого выпекали хлеб в специальных печах, дошедших до наших дней. Природные условия и весь уклад жизни определяли урожайность зерновых. Коэффициент воспроизведения зерна на Руси вплоть до XVIII в. не превышал соотношения 1: 3. Довольно низкая урожайность не позволяла создать значительных зерновых излишков. К этому хлеборо-

ба не стимулировала и узость внутреннего рынка. Земля кормила славян, но не была единственным источником жизни. Невозможность прожить только земледельческим трудом заставляла население заниматься различными промыслами. Охота, бортничество (сбор меда диких пчел), рыболовство составляли важную часть занятий населения и обеспечивали значительную прибавку к рациону. Славяне также занимались скотоводством, разводя крупный рогатый скот, свиней, лошадей.

У восточных славян были широко развиты кузнечное и литейное дело. На гончарном круге они изготавливали керамику, мастерили ювелирные украшения и костяные предметы обихода.

Задолго до образования государства славянские племена познакомились с монетами. Ими были римские серебряные денарии, которые на территории современной Украины назывались «Ивановыми головками» по имени Иоанна Крестителя. Массовый приток этих монет на территорию лесостепной полосы Восточной Европы наблюдался в середине II в. н.э. Но был недолг и сократился в начале III в. Вопрос о длительности обращения римских монет в Восточной Европе остается открытым, так как клады V-VI вв. на древнерусской территории неизвестны. По крайней мере, именно к римскому периоду относится зарождение у восточных славян денежно-счетных и весовых понятий. Теми же торговыми путями, что и римские монеты, в VII-VIII вв. к восточным славянам проникают отдельные экземпляры монет из Византии. Наряду с золотыми и медными монетами сюда проникали серебряные милиарисии, чеканка которых (двойных милиарисиев или гексаграммов) началась в 615 г. при императоре Ираклии. Немногочисленные находки византийских монет не подтверждают мысли некоторых историков об их большой роли в торговле Византии и Руси.

В конце VIII в. на территорию проживания восточных славян начинают проникать в значительных количествах восточные монеты. Это были дирхемы Арабского халифата, голучившие свое название от древнегреческого слова драхма. Местом чеканки дирхем были различные города многочисленных регионов, входящих в состав халифата — центры Средней и Малой Азии, Закавказья, Ирана, Месопотамии, Африки и Испании. Дирхемы различались по внешнему виду в зависимости от принадлежности к той или иной династии. Общим для всех монет было название (куфические) по особому стилю письма, появившегося в конце XVII в. в иракских городах ал-Куфе и ал-Басре. Другие во-

сточные монеты, например сасанидские драхмы IV-VII вв., представлены вкладах эпохи восточных славян в меньших количествах. Выполнены дирхемы на довольно высоком технологическом уровне. Они чеканились на крупных и тонких монетных кружках с указанием даты по мусульманскому календарю, места чеканки и имени правителя. Монеты также содержали благочестивые изречения.

На территории проживания восточных славян найдено много восточных дирхем — от многопудовых кладов до небольших комплектов из нескольких десятков монет. В Муроме найдено около 11 тыс. монет общим весом 42 кг, в Великих Луках — около 100 кг монет. (3) Нередко дирхемы находят в захоронениях среди погребального инвентаря. Дирхемы попадали на Русь по Великому волжскому торговому пути, на котором было расположено очень влиятельное в то время государство — Волжская Булгария. Не случайно некоторые исследователи полагают, что именно Волга была самым древнейшим торговым путем с Севера на Юг и через Западную Двину соединяла два крайних пункта этой торговли — остров Готланд и Швецию — со столицей Хазарского каганата — Итилем. Лишь позднее ведущим стал торговый путь по Днепру. Распространение дирхем на территории Древнерусского государства прошло несколько этапов. На первом этапе, хронологические рамки которого конец VIII — первая треть IX в., преобладали монеты африканской чеканки с весовой нормой 2,7 — 2,8 г. Дирхемы выступали средством местного монетного обращения. Их название куфические монеты дали наименование местным номиналам русской денежно-весовой системы — куны. Реальная этимология этого термина пока не выяснена. Ряд исследователей, придерживаясь «меховой» теории денег, связывают это название с мехом ценного пушного зверя — куницей, который первоначально служил денежным эквивалентом. Позднее названия меховой денежной системы были перенесены на металлические деньги. Однако некоторые исследователи обращают внимание на то, что в английском языке монета называется *coin*. Во французском языке слово «чекан» восходит к латинскому *cuneus*, что означает «кованый», «сделанный из металла» (4).

С древнейших времен у пастушеских народов главным предметом обмена был скот. Общность более поздней денежной формы с первобытной в виде скота оставила глубокий след в понятии денег и богатства. У восточных славян понятие «скот» означало не только домашние животные, но и сумму денег,

имущество, богатство, казна. Казнохранилище называлось «скотницей», а ее хранитель, казначей — скотник. Аналогично обозначались деньги у англосаксов — *sceat*, готов — *skatts*, немцев — *skat*.

Постепенно стержнем экономической, политической и культурной жизни восточных славян становится торговый путь «из варяг в греки», а главной хозяйственной артерией — река Днепр. Вдоль судоходных рек, которые являлись основными транспортными путями того времени, начинают расти многочисленные города — Киев, Чернигов, Новгород, Переяславль, Смоленск, Ростов, Ладога, Псков, Полоцк. Внешнеторговая деятельность восточных славян на юге встречала мощную конкуренцию в лице крупнейших европейских торговых республик — Венеции и Генуи. На побережье Черного моря сохранились руины их крепостей. Здесь же появились и русские военно-торговые форпосты — Тмутаракань, Переяславец, Сурож (Судак).

ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Переход к более прогрессивной переложной и двухпольной системе хозяйствования знаменовал собой новую технологию земледелия. Технологические новации приводят к изменению общественных форм жизни. На смену родовой общине приходит территориальная или соседская община, которая объединяет неродственные семьи, проживавшие в одной местности и имевшие совместное владение землей. Людей объединяло не столько родство, сколько общая территория и хозяйственная жизнь. Экономическая самостоятельность отдельных семей приводила к имущественному расслоению территориальной общины. Разложение первобытно-общинного строя и становление феодальных отношений сопровождалось вторым общественным разделением труда — отделением ремесла от земледелия. Появившиеся еще в родовых поселениях ремесленники стали жить исключительно своим мастерством, снабжая общину орудиями труда, за что она их содержала. Так возникал ремесленно-торговый поселок — посад, являющийся одним из первых признаков города. Под городом тогда понималось поселение, обнесенное земляным валом, рвом, тыном или засекой. Таких поселений возникло немало. Иноземцы называли Древнюю Русь «страной городов».

Наряду с социально-экономическими переменами происходили и политические изменения в жизни славян. Отдельные племенные союзы нача-

ли создавать более крупные объединения государственного типа – союзы союзов племен. В IX в. складываются два центра притяжения в землях восточных славян – северный и южный. Одним из них был союз полян с центром в Киеве. Другим – объединение словен, части кривичей и финноязычных племен в районе озера Ильмень с центром в Новгороде. Враждовавшие между собой племена пригласили в качестве третейского судьи варяжского князя Рюрика. Его приход в Новгород (по некоторым источникам – первоначально в Ладогу) стал датой основания Древнерусского государства, а Рюрик – основоположником первой княжеской династии – Рюриковичей, которая правила в России до конца XVI в.

Вопрос о создании государства у восточных славян породил длительную дискуссию так называемых норманистов и антинорманистов. В этих спорах решающую роль играли не столько научные, сколько политико-конъюнктурные и идеологические соображения. Нередко те и другие отождествляли вопрос о происхождении государства с происхождением правящей в ней династии. Это было связано с тем, что понятие «варяги-русь», встречающееся в летописи, сложно для опознания. Сторонники норманнской теории отождествляют их со скандинавами, норманнами, антинорманисты доказывают славянство варягов и ищут их не на северном берегу Балтики, а на южном (А.Г. Кузьмин). Не будем вдаваться в детали дискуссии. Ясно одно: государственность нельзя привнести извне, нельзя экспортировать. Государственные институты вырастают в условиях развития общества. В этом отношении устойчивые традиции государственности сложились у восточных славян до призвания варягов. Действия отдельных личностей, как и внешняя экспансия, могут ускорить естественное выражение и определить конкретное проявление этого процесса. Образование Древнерусского государства – закономерный процесс, обусловленный рядом причин и предпосылок, вызванных объективно существующим законом социально-экономического развития раннефеодального общества. Решающее влияние на эволюцию Древнерусского общества оказал синтез: военной организации варягов, общественных институтов славян, византийского права и религии.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Древнерусское государство в IX–XII вв. можно отнести к раннефеодальному. С образованием государства на смену военной демократии пришла

раннефеодальная монархия. Во главе государства стоял великий князь, бывший некогда военным вождем. Для осуществления власти над населением, защиты границ государства от внешних врагов и расширения его территории князь содержал значительные военные силы. «Повесть временных лет» свидетельствует о том, что первые князья значительно зависели от дружинников, поступавших на службу добровольно и сохранявших право сначала по обычаю, а потом по договору оставить службу с неприкосновенностью личных и имущественных прав. В IX в. дружинники жили на дворе князя и находились на полном его обеспечении. Они делились на опытных воинов – княжих мужей (старшая дружина) и на молодых дружинников – отроков и детских (младшая дружина). Обе части дружины различались не только возрастом, но и степенью участия в управлении княжеством. Древняя Русь сохранила в системе государственных органов народное собрание (вече) для решения вопросов войны и мира, избрания князя и посадников. Роль вече постепенно падала (за исключением Новгорода и Пскова), зато все больший вес приобретала дружина князя. В XI в. для удержания княжих мужей на службе широко используется раздача земель. Так часть дружинников превращается в земельных собственников – феодалов, из которых выделяется аристократическая прослойка – бояре. Особо приближенные к князю бояре составляли княжеский совет (думу), участвующий в принятии всех важных решений. Боярская прослойка имела свои хозяйства, а подчас и свои дружины. Аппарат управления ведал сбором дани и податей, судебными делами, собиранием штрафов. Обязанности чиновников в этом аппарате выполняли младшие дружинники – мечники (судебные исполнители), вирники (сборщики штрафов от древнерусского вира – штраф). Также младшие дружинники занимались ратным делом. В подвластных великому князю землях и городах управляли княжеские наместники – посадники и их помощники – тысяцкие, возглавлявшие в военное время народное ополчение («тысячу»). Посадников назначал князь, тысяцких избирало вече из знатных бояр. Великого князя с дружиной, боярами и другими князьями связывали отношения вассального типа, т.е. князь советовался с ними по всем вопросам, иначе он мог остаться без их поддержки. Князь, дружина, вече составляли основу древнерусской государственности.

После смерти Рюрика в условиях малолетства его сына Игоря начал править Олег – родственник

или ближайший боярин. Он объединил северные и южные земли в единое государство в 882 г., сделав Киев столицей своего княжества и назвав его при этом «матерью городов русских». Внутренняя и внешняя политика первых киевских князей была подчинена экономическим интересам. Великие киевские князья большую часть времени посвящали сбору налога в виде дани с подвластного населения, частью которой они делились со своей дружиной. Сбор дани являлся важным государственным делом. Походы за нею были связаны с объездом территорий и нередко занимали до полугода (полюдь). Доходы от полюдья составляли основу торгового экспорта Руси. Этот вид сбора был более распространен на севере княжества. Другой способ сбора дани применялся на Юге. Население само привозило дань в Киев (повоз). Дань платилась натурой, прежде всего мехами. Размер дани основывался на обычаях и традициях. Князь Игорь (912–945 гг.), покоривший древлян и взымавший с них дань, имея склонность к стяжательству, решил увеличить ее размер вдвое. Древляне не согласились уплатить новую дань и убили Игоря. Вдова князя Ольга (945–957 гг.), будучи регентшей при малолетнем сыне Святославе, жестоко отомстила древлянам. Однако ей пришлось прибегнуть к ограничительным мерам. Она установила точный размер дани («уроки»), время и место ее сбора («погосты»). Словом, погосты в древние времена обозначали административные центры и места торговли. Дань превратилась в фиксированный налог и собиралась методом «повоза». Это была одна из первых экономических реформ Древнерусского государства. Позднее сбором дани на местах стали заниматься представители князя, получая отдельные области в кормление. Единицей обложения были «дым» (двор, семья) или плуг («рало»). При княгине Ольге более четко стала разделяться корпоративная собственность дружины и князя.

Киевская Русь X в. оставалась рыхлым государственным образованием. Родовой принцип наследования часто давал сбой. Претендент на власть нередко определялся силой, а не правами наследования. Первым князем, который пытался определить и укрепить внутреннее устройство государства, был Владимир Святославович. Он попытался консолидировать земли и проводил политику отрицания этнических интересов. Неудачная попытка создания единого пантеона языческих богов показала необходимость принятия новой монотеистической религии. Важный шаг в политике выбора веры диктовался прагматическим расчетом, об-

суждаемым с боярами и дружиной. Принятие христианства от Византии (по некоторым данным, от Болгарии) в 988 г. имело принципиальное значение для развития русской цивилизации.

Своего расцвета Древнерусское государство достигает в XI в. при князе Ярославе Мудром. В период его княжения появляется первый памятник отечественной культуры — «Русская Правда». Это свод законов, созданный подобно Салической Правде по нормам обычного права и действовавший до XV в. Законодательство Древней Руси настолько глубоко пронизано экономическими мотивами, что, по мнению академика Б.А. Рыбакова, скорее представляет собой инструкцию о штрафах за скандалы и драки. Правда Ярослава, включавшая первые 17 статей, была дополнена его сыновьями (Изяславом, Святославом и Всеволодом) и внуком Владимиром Мономахом. Дошедшие до нас списки распадаются на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную.

По «Русской Правде» можно проследить процесс формирования сословных образований, их правовое и экономическое положение. Правовой статус правящего слоя отделяется от основной массы населения двойной нормой уголовной ответственности за его убийство (ст. 1 ПП) и нормой об особом порядке наследования недвижимости — земли (ст. 91 ПП). Привилегированные субъекты именуются в Русской Правде как князья, бояре, князьи мужи, княжеские тиуны, огнищане. Не всех перечисленных лиц можно отнести к феодалам. Привилегии тех или иных могут определяться социальным статусом, близостью к княжескому двору и имущественным положением. Позднее в формирующийся господствующий класс влились и верхи духовенства.

Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых. Существовали многочисленные оттенки промежуточных и переходных социальных групп. Юридически и экономически независимыми были посадские люди и смерды-общинники, которые уплачивали налоги и выполняли повинности в пользу государства. Свободные смерды-общинники (люди) обладали имуществом, которое могли завещать детям. Землю наследовали только сыновья. В случае отсутствия наследников имущество переходило общине. Закон охранял личность и имущество смерда. Наряду со свободными существовали зависимые смерды, находившиеся в кабале и услужении у феодалов. Юридически сложной категорией были закупы, работающие на феодала за денежную ссуду («кupu»). В эту

категорию включались разные ценности: земля, скот, зерно, деньги и пр. Нормы отработки и проценты («резы») не были четко определены и зависели от кредитора, поэтому кабальное состояние могло продолжаться длительное время. «Русская Правда» называет еще некоторые категории зависимого населения. К ним можно отнести рядовичей, заключивших договор («ряд») с феодалом, согласившись работать на него на определенных условиях. В «Русской Правде» упоминаются следующие договоры: купли-продажи (людей, вещей); займа (денег, вещей); кредитования (под проценты или без); личного найма, хранения, поручения. К зависимой категории относились изгои — люди, лишившиеся своего социального статуса (смерд, порвавший со своей общиной; холоп, отпущенный на волю; разорившейся купец; сын священника, не знавший грамоты; князь, не дождавшийся своей очереди на княжение).

Наиболее бесправными субъектами права были «челядь» или «холопы», близкие по своему положению к рабам. Они сами и их имущество принадлежали господину. Личность холопа не защищалась законом. За убийство холопа взимался штраф или компенсация в виде другого холопа. Штрафную ответственность за холопа нес его владелец. Источники холопства были следующие: самопродажа в рабство, рождение от раба, женитьба на рабе, совершение преступления, плен и пр.

Социальное неравенство людей отразил размер штрафа. Наивысший штраф в 80 гривен назначался за убийство старших дружинников, огнищан, княжих мужей и княжеских тиунов. Жизнь свободных людей (гридин, купцов, боярских тиунов, мечников, изгоев) оценивалась в 40 гривен, сельских старост и ремесленников — в 12 гривен, зависимых смердов — в 5 гривен (5). Интересно отметить, что урон чести оценивался выше, чем потеря имущества.

Таким образом, в Древнерусском государстве имелись различные сословные образования, положившие начало будущему сословному строю.

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Древнерусская денежная система складывалась постепенно и во многом зависела от внешних влияний и поступлений. Наибольшее значение и распространение в IX — начале XI в. получили восточные монеты — дирхемы. В этот период в обращении преобладали сначала аббасидские, а затем саманидские дирхемы. К концу X в. наблюдается

сильное расшатывание веса дирхем. Их начинают резать, дробить и принимать на вес. Полностью поступление дирхем на Русь прекратилось в начале XI в. Причина этого явления кроется в прекращении серебряной чеканки в странах халифата. Этому способствовали междоусобные войны и истощение запасов серебряных руд. Серебряные монеты в странах Востока стали заменять золотыми и медными. Однако на Руси эти металлы как деньги не получили хождения. Средством обращения по-прежнему оставалось серебро. Период обращения дирхем переживает период окончания их поступления на 25 лет. На смену восточному дирхему приходит западноевропейский денарий, что свидетельствует о поступательном развитии денежного обращения на Руси и большой потребности в монетах.

Массовый приток монет стран Западной Европы наблюдается на Руси с 20-х гг. XI в. Поначалу они обращались вместе с восточными дирхемами. Два главных пути распространения западноевропейских монет на Русь проходили через остров Готланд либо по южному побережью Балтийского моря, либо через Скандинавский полуостров. Поэтому денарии в основном обращались на территории Северной и Северо-Восточной Руси, за исключением земли вятичей. Большой клад германских и английских монет был обнаружен в XIX в. под Звенигородом. В юго-западной части Древнерусского государства их находки малочисленны. Топография кладов западноевропейских монет свидетельствует о том, что их ввоз диктовался потребностями древнерусского денежного обращения, а не транзитом через территорию Руси. Денарии чеканились на тонких серебряных кружках диаметром около 1,5 см, что было значительно меньше размера дирхемов. На монетах помещались различные изображения (кресты, звезды, люди, памятники архитектуры, предметы быта, монограммы) и надписи на латинском языке, содержащие имена правителей или монетчиков. Вес денариев был различен. Англо-саксонские пенни весом 1,3 — 1,5 г преобладали в первой половине XI в. Германские пфенниги («пенязь», как называли на Руси) весом около 1,2 г доминируют в кладах второй половины XI в. Причем монеты из Южной Германии постепенно уступают место денариям из Фрисландии и монетных дворов, находящихся на территории современных Голландии и Бельгии. Находки фрисландских монет встречаются только в самой Фрисландии и на Руси, что свидетельствует об их непосредственных торговых контактах. Приток западноевропейских монет на Русь прекратился в

начале XII в. в результате истощения рудников и деградации монет по причине их порчи в фискальных целях. На последнем этапе распространения денарии все чаще превращались из средства денежного обращения в средство накопления сокровищ.

Роль византийских монет в древнерусском денежном обращении была очень скромной. В XII в. их поступление на Русь прекратилось вовсе. Медные византийские монеты обращались только в Крыму (Херсонес) и Тмутараканском княжестве, на территории которого они обслуживали внутренний рынок.

Более чем двухвековое обращение зарубежных денег на территории Руси привело к чеканке собственных монет. Первые попытки были предприняты русскими князьями в конце X – начале XI в. По времени это событие совпало с сокращением ввоза восточных монет и с усилением Древнерусского государства. Вопрос о причинах и времени чеканки первых монет на Руси длительное время был остро дискуссионным в отечественной нумизматике. В настоящее время большинством исследователей принята типология и хронологическая классификация древних монет, данная И.И. Толстым. Его схема относит начало чеканки первых монет к княжению Владимира Святославовича (980-1015 гг.) вскоре после принятия христианства в 988 г. Об этом свидетельствует изображение креста как символа христианства на всех древнейших монетах и лика Иисуса Христа на части серебряных и всех золотых монетах.

До наших дней дошло 340 древнерусских серебряных монет, условно называемых сребрениками. В легендах большинства монет встречаются имена князей Владимира, Святополка и Ярослава. В отличие от дирхемов, сребреники отчеканены не на специально вырезанных кружках, а на заготовках, отлитых в двусторонних литейных формах. Техника чеканки была низкой. Штемпели не отличались стойкостью и быстро разрушались, о чем свидетельствует небольшое количество монет, отчеканенных одной парой штемпелей. Частое и не всегда умелое копирование штемпелей приводило к искажению надписей. Штемпели изготавливались из бронзы, имели вид шипцов, поэтому в более поздний период получили название «клещей».

Скорее резчиками монетных штемпелей были русские мастера, а не греки. В резьбе возобладал не высокий рельеф изображения, свойственный византийским образцам, а графическое изображение, характерное для стиля восточных куфических монет. Древнерусские деньги в сравнении с ино-

земными не выглядят варварскими. Художественное исполнение штемпелей и мастерство резчиков заметно различаются, поэтому наряду с грубо выполненными встречаются монеты тонкой и даже изящной работы.

В Древнерусском государстве не было собственных разработок серебра, поэтому сырьем для чеканки монет являлся привозной металл. Это обстоятельство привело к тому, что сребреники отличались низкопробностью. Высокопробные сребреники встречаются только с изображением Святополка. Все остальные известные имеют пробу ниже 500-й, то есть изготовлены из сплава с ничтожным содержанием серебра. Показательно, что восточные и западноевропейские монеты даже на финальном этапе обращения по сравнению с сребрениками были монетами высокопробными. Среди находок той поры нет ни одного дирхема, перечеканенного в сребреник. Такая операция потребовала бы неоправданно больших расходов, поэтому дирхеми либо участвовали в денежном обращении, либо служили сырьем для чеканки древнерусских монет. Естественно предположить, что низкопробные русские монеты обращались на внутреннем рынке по принудительному курсу. Отсюда следует вывод, что собственная чеканка монет Древнерусским государством объясняется преследованием политических целей, а не экономической мощью.

Серебряных монет с именем Владимира на сегодняшний день известно 250 экземпляров. Они подразделяются на четыре типа в зависимости от изобразительного и письменного ряда. Наряду с серебряными монетами, в настоящее время известны 11 золотых монет (златников) Владимира. Их прототипом послужили солиды византийских императоров Василия II и Константина VIII. Лицевая (аверс) и оборотная (реверс) стороны монеты имеют противоположную ориентацию. На лицевой стороне изображен сидящий князь, в шапке с подвесками, увенчанной крестом, держащий в правой руке древко с крестом, и с изображением княжеского знака в виде трезубца над левым плечом. Надпись гласит: «Владимир на столе». Есть вариант с надписью: «Владимир, а се его злато». На оборотной стороне погрудное изображение Христа с благословляющей правой рукой, Евангелием в левой и круговой надписью «Иисус Христос». Подобно византийским солидам древнерусские златники имели высокую пробу. Судя по стилю и почерку, штемпели резали два мастера. Однотипность златников с некоторыми серебряными монетами дает основания предположить, что золотые монеты че-

канились в то же время, что и серебряные монеты первого типа. Вес златников точно соответствовал норме византийских солидов и колебался в пределах 4-4,4 г. (6)

Серебряные монеты продолжали чеканить и при сыновьях Владимира I. Известно 50 экземпляров монет с именем Святополка. К его чекану примыкают 4 монеты с именем «Петр» или «Петрос». Как установлено по письменным источникам, это тоже монеты периода Святополка, так как Петр было его крестильное имя.

Особую группу древнерусских монет составляют сребреники с надписью «Ярославе серебро» и так называемые скандинавские подражания Ярославлю серебру, или Ярославле серебро малого веса. Эти монеты отнесены к чекану Ярослава Владимировича Мудрого. Отсутствие в надписи обычной формулы «на столе» дает возможность предположить, что их чеканили в период его наместничества в Новгороде (1014-1015 гг.). Все сребреники Ярослава имеют высокую пробу (960), тщательность и изящество исполнения. После смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) самостоятельный чекан русской монеты временно прекращается.

Если монеты участвовали в мелкой розничной торговле, то крупные платежные операции обеспечивались в Древней Руси серебряными неразменными слитками-гривнами. (Гривна — весовая и денежная единица, размеры и вид которой изменялись в зависимости от места и времени чеканки). Соотношение монет и слитков выработали следующие денежные понятия: гривна (весовая единица), гривна серебра (слиток) и гривна кун (счетная единица). Древнерусские письменные источники содержат наименования бытовавших в ту пору денежных единиц. Самой древней весовой единицей является гривна от шейного украшения в виде обруча. В начале IX в. появляется куна, в начале X в. — ногата (от арабского слова «нагд» — хорошая, отборная монета). К середине X в. в связи с «кризисом восточного серебра» монеты начинают рубить и резать для получения более мелких платежных единиц. Денежная система Руси принимает следующий вид, зафиксированный Краткой редакцией «Русской Правды»: гривна - (68,22 г) = 22 ногатам (3,41 г) = 25 кунам (2,73 г) = 50 резанам (1,36 г). Самая мелкая единица этой системы — веверица (векша) — равна 1/3 резаны, т.е. в гривне содержится 150 вевериц. До середины X в. система денежно-весовых единиц существует как общерусская, а затем делится на две местные системы — северную и южную. В основе северной си-

стемы лежит гривна, соотносящаяся с фунтом. Южная гривна связана, вероятнее всего, с византийской литрой.

Расширение товарно-денежных отношений в Древнерусском государстве приводило к зарождению и становлению экономической мысли и хозяйственной этики. Экономические понятия базировались на христианских постулатах. Церковники стремились распространить духовные законы и на кредитную деятельность, которая активно развивалась в домонгольской Руси. К базовым ценностям христианства относились следующие: осуждение ростовщичества и лихоимства; разделение мирского и Божьего; боязнь стяжательства и сребролюбия; патриархальность и смиренномудрие; милосердие и благотворительность; Любовь к Богу и ближнему; справедливость и равноправие. Это не значит, что Русская Православная Церковь отвергала получение процентного роста вообще. Она выступала против взимания безмерно высоких ростовщических процентов («резов»), а только таких, которые в общественном правосознании представлялись справедливыми. С точки зрения известного русского религиозного философа С.Н. Булгакова, Православная церковь отличается от западной церкви и римской курии отсутствием в ней воинственного отношения к проценту на капитал (7). Христианскими принципами православной хозяйственной этики пронизаны статьи «Русской Правды» в Пространной и Краткой редакциях.

Однако христианские заповеди часто только провозглашались и не всегда соблюдались в практической деятельности. Сама церковь получала налог в виде десятины. В Киеве была построена Десятинная церковь, разрушенная во время монголо-татарского нашествия. Для пополнения доходов сами представители православного духовенства стали заниматься побочными видами деятельности — торговлей и ростовщичеством. Церковные владыки вынуждены были взывать к совести корыстолюбивых священнослужителей, дабы не допустить падения их авторитета и престижа в глазах прихожан.

В России до середины XIX в. не проводилось разницы между ссудой и займом. «Русская Правда» делит ссуды (они же займы) на долгосрочные и краткосрочные. Кредит мог выдаваться натурой — меду в «настав», жита в «присоп»- и деньгами — куны в «резы». При первом способе расчета хлеб насыпали в меру до краев, давая в долг, а получали с горкой над краями. Такая надсыпка в пересчете на годичный заем составляла 10%. Заем на воск

составлял 7,5% годовых. Крайне дорого стоили денежные кредиты во времена Ярослава Мудрого. В «Русской Правде» зафиксированы годовой, третней и месячный «резь». Предельная ставка доходила до уровня 20%. При выдаче ссуды на короткое время ставка достигала 40% годовых. Третней «резь», по мнению В.О.Ключевского, означал получение процентов на две трети. Существовал строгий порядок возвращения долга. Если деньги в срок не возвращались, то:

- кредитор обязан был принять капитал и начисленные по нему проценты за время пользования ссудой без пени, если просрочка составляла меньше месяца;
- если просрочка составляли месяц и более, должник платил еще пеню из расчета третнего «реза»;
- кредитор автоматически лишался права на свой капитал, если он третий раз брал третней «резь» (8).

Ссуда для торговых целей отличалась от всех других. Когда деньги брались в «куплю» или «гостьбу» и один купец ссужал другого, то свидетелей при такой сделке не требовалось. Слово ссудившего куну под присягой через крестоцелование заменяло свидетельские показания. Древняя Русь во многом приняла и усвоила основные положения византийского государственного права и организацию денежных операций. Государство строго охраняло свою монополию на регламентацию денежно-кредитных операций и установления размера допустимых процентов.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Основными центрами политической жизни, ремесла и торговли были многочисленные города Древнерусского государства. Новые города закладывались с оборонительной и завоевательной целью. Они располагались вдоль основных торговых путей, способствуя ее активизации и дальнейшему развитию. В городах проживали ратники, ремесленники и торговые люди. Торгово-ремесленное поселение (посад), как правило, примыкало к центру города, который составлял кремль (детинец). В центре посада находилась торговая площадь — торг, являвшаяся средоточием всей общественной жизни города.

Главными городами древности были расположенные вдоль торгового пути «из варяг в греки» Новгород и Киев. Именно они связывали государство руссов с европейским Северо-Западом и византийским Юго-Востоком. Столицей Древнерус-

ского государства был Киев. По свидетельствам иностранцев, Киев по своим размерам, архитектуре и торговым площадям ничуть не уступал западноевропейским городам. В экономике государства внешняя торговля преобладала над внутренней. Можно выделить два этапа в развитии внешней торговли рассматриваемого периода. Первый (IX–середина XI в.) характеризуется укреплением торговых связей с арабским Востоком, Хазарией и Византией. Второй (середина XI — начало XIII в.) отмечен изменением направлений торговых путей в связи с упадком Арабского халифата, набегами половцев на восточнославянские земли, началом крестовых походов и падением значения Византии. Киев постепенно теряет свою торговую и политическую мощь. К концу XII в. центр торговли переместился на северо-запад в Новгород, Полоцк и Смоленск.

Для ведения активной внешней торговли требовались не только удобные транспортные пути, таковыми на Руси были многочисленные реки, текущие с севера на юг, но и обширные природные, человеческие, финансовые и прочие ресурсы. Необходимо также наличие экспортных товаров. Хлеб в ту пору не был товаром международного спроса, да и Русь не располагала его излишками. Основными статьями древнерусского экспорта были богатства леса: пушнина и меховые изделия, мед, воск, смола. Реже вывозили продукты сельскохозяйственного производства: шкуры, кожу, сало, лен, пеньку. Во времена Святослава из Руси шли меха, мед и «челядь» (пленные рабы). По данным арабских источников, самый дорогой раб стоил 300 дирхемов. За полдирхема на Руси можно было купить беличью, а за дирхем кунью шкурку. (9) По мере развития ремесленного производства стали вывозить предметы домашнего быта из дерева и металла, резной кости, мечи, стрелы, копья. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки на территории Волжской Булгарии, Херсонеса, Прибалтики и Западной Европы (10).

Основным внешнеэкономическим партнером Древней Руси выступала Византия, высокоразвитое и сильное государство того времени. Первое посольство русов посетило Константинополь в начале IX в. С тех пор военные столкновения сменялись подписанием многочисленных мирных торговых договоров. Летописные свидетельства Древней Руси и византийские хроники говорят о высоком уровне регулирования торговых отношений. Через Византию Русь торговала с другими странами Востока. На Русь ввозились золотые и серебря-

ные изделия, шелковые и бархатные ткани, жемчуг, ювелирные изделия и драгоценные камни, пряности, благовония, оружие и соль. Торговые договоры заключались от имени императора Византии и великого князя киевского. Особенно выгодными для Руси были торговые договоры 907 и 911 гг., подписанные легендарным князем Олегом. По ним киевские купцы-дружинники получили право беспошлинной торговли, которое продержалось более 30 лет (11). Итогом неудачных походов в Византию князя Игоря стало подписание с греками договора 944 г. На ранней стадии международных отношений подданные различных государств смотрели друг на друга, как на врагов. Договоры жестко регламентировали порядок въезда и выезда послов и купцов в Константинополь. Все въезжающие должны были иметь специальные княжеские грамоты. По прибытии в Царьград их регистрировали и поселяли в предместье города на подворье монастыря Святого Мамы. В город русских приезжих впускали группами по 50 человек, без оружия и в сопровождении императорского чиновника. Покупки русских людей также строго регламентировались. Например, парчовых тканей разрешалось приобрести не более чем на 50 золотых. Немало статей в договорах посвящалось процедуре разрешения взаимных обид и исков. Русские люди судились не по греческому, а по русскому закону и тем правовым нормам, которые были приняты в Киевской Руси.

Все торговые сделки и дипломатические переговоры должны были завершаться в течение одной навигации. Русским послам и купцам разрешалось пребывать в Константинополе не более 6 месяцев. Их содержали за счет византийского правительства, предоставляя также право бесплатного пользования правительственными банями. Для совершения обратного пути их обеспечивали продовольствием и судовой снастью (канаты, паруса, якоря).

В ряде городов Древней Руси существовали торговые подворья иноземных купцов, с которых взимали таможенный сбор — мыт — государственную пошлину с торговли, сбор за провоз товаров через внешние и внутренние заставы, за аренду торговых площадей, покровительство купцам. Если поначалу внешней торговлей занимались сами князья и дружинники, которых с полным правом можно именовать воины-купцы, то со второй половины XI в. эта деятельность становится прерогативой профессиональных купцов, постепенно формирующихся в профессиональную группу населения. Уже в Древней Руси купеческая среда была

неоднородна. Так, «гостями» называли иноземных купцов и русских людей, торгующих с зарубежными странами. Отсюда «гостьба» — заморская торговля. Слово «купец» (купчина) имело двоякое значение: 1) все лица, профессионально занимающиеся товарообменом; 2) лица, занимающиеся внутренней торговлей. В Древней Руси превалировала внешняя торговля. Именно в ней произошло появление купеческого капитала. Отсутствие емкого внутреннего рынка задерживало формирование капитала во внутренней торговле.

Таким образом, Древнерусское государство с центром в Киеве было образовано в IX в. Русь представляла собой развитое государство, не уступающее по своему уровню западноевропейским странам. Экономика Древнерусского государства носила многоукладный характер. Развивались разнообразные сферы: сельское хозяйство, ремесленное производство и система товарного обмена. Развитие торговли и становление купечества послужили древнейшими истоками для развития русского предпринимательства. В этот же период на Руси появляются первые деньги. Русь пользуется привозными монетами с Востока и Запада, но на определенном этапе начинает собственный чекан монет. Эпизодичность и кратковременность этого периода свидетельствовали об отсутствии емкого внутреннего рынка. Появление собственной монеты было вызвано не столько потребностями денежного обращения, сколько стремлением продемонстрировать свой суверенитет и политическую роль. С середины XI в. чеканка собственной монеты прекращается. В большом количестве обращаются западноевропейские монеты и слитки серебра, стимулирующие меновый торг внутри страны.

Литература

1. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 565.
2. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. М., 1992. С. 10.
3. Записки Русского археологического общества, СПб. 1897. Т.IX. Вып. 1-2 С. 250.
4. Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Кievo. М., 1994. С. 87.
5. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. Под ред. С.В. Юшкова. Сост. Зимин А.А. М., 1952. С. 121.
6. Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Кобрин В.Б. Указ соч. С. 95.
7. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. М., 1913. Вып. 1. С. 146.
8. Андрушин С.А. Кредит и кредитные отношения в период становления российской экономической мысли. // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 256.
9. Векслер А., Мельникова А. Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 32-33.
10. Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1977. С. 208.
11. Памятники литературы Древней Руси: XI- начало XII века. М., 1978. С. 47, 49, 61.